УДК 327.7

СОЮЗ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ НАЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Панфилова Елена Анатольевна, *аспирант Департамента политологии, преподаватель Департамента языковой подготовки, Финансовый университет, Москва, Россия*
eapanfilova@fa.ru

Соколова Мария Алексеевна, *студентка группы МВКО4-2 факультета МЭО, Финансовый университет, Москва, Россия*
smail-masha1996@mail.ru

Аннотация. *Данное исследование посвящено анализу функционирования интеграционной группировки УНАСУР. Этот вопрос особенно актуален ввиду роста сотрудничества между Россией с Латинской Америкой в рамках НБР Брикс. Исследование проводится на основе официально публикуемых макроэкономических показателей результатов деятельности УНАСУР с использованием дедуктивных и индуктивных методов, статистических данных и логических заключений. В результате исследования выявлены негативные последствия задержки упразднения Меркосур на фоне создания УНАСУР. Предложены стратегические мероприятия, позволяющие повысить влияние группировки на мировой арене.*
Ключевые слова: *УНАСУР; Меркосур; ЕАЭС; ТА; интеграция; инвестиции; внутрисоюзное сотрудничество; единый рынок.*

UNION OF SOUTH AMERICAN NATIONS: OPPORTUNITIES AND RISKS OF DEVELOPMENT IN THE MODERN MULTIPOLAR WORLD

Panfilova E.A., *a post-graduate student of Political Science, lecturer at the department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*
eapanfilova@fa.ru

Sokolova M.A, *a student of the faculty of International Economic Relations, group MVKO4–2, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*
smail-masha1996@mail.ru

Abstract. *This research is devoted to the analysis of the functioning of the USAN integration group. The issue is especially topical because of the growing cooperation between Russia and Latin America within the New Development Bank (NDB) BRICS. The research is conducted on the basis of officially published macroeconomic indicators and the use of USAN results, deductive and inductive methods, statistical data and logical conclusions. As a result of the research, the negative consequences of the delay in the abolition of MERCOSUR were revealed against the backdrop of the creation of USAN. Strategic measures were recommended to increase the influence of the group in the world.*
Keywords: *USAN; Mercosur; EAEU; Pacific Alliance; integration; investment; inner-union cooperation; single market.*

В 2004 г. был создан Союз южноамериканских наций (УНАСУР) со штаб-квартирой в Кито, Эквадор, а в мае 2008 г. на саммите в Бразилии был подписан Конституционный договор, определивший основные направления деятельности организации. Среди прочих можно выделить следующие: взаимодействие в финансово-экономической области и энергетике, развитие промышленной и хозяйственной инфраструктуры и др. В частности, одним из проектов, разрабатываемых членами УНАСУР, стало строительство скоростной автомобильной магистрали, соединя-

ющей атлантическое и тихоокеанское побережья Южной Америки. Помимо этого, страны-участницы сотрудничают в социальной и политической сферах, сфере здравоохранения и в военных вопросах.

УНАСУР является самым массовым объединением в Латинской Америке. В него входят 12 государств-членов, которые одновременно являются участниками другого крупного альянса — Меркосур и Андского сообщества наций, и 3 наблюдателя: Куба, Мексика Панама. Если рассматривать всех участников в совокупности, то их агрегированный ВВП представляет 3 362 656 млн евро, что в 3 раза больше, чем, например, совокупный ВВП ЕАЭС, а человеческие ресурсы насчитывают 417 млн человек, что в 4 раза больше, чем население ЕАЭС. Согласно макроэкономическим показателям Латинской Америки совокупный ВВП Меркосур — 2 611 686 млн евро, что составляет почти 78% от ВВП УНАСУР с населением 303 млн человек [1].

В отличие от Меркосур в УНАСУР входят страны с довольно разным уровнем развития, в которых, кроме того, имеют место локальные экономические и политические конфликты. Так, например, в течение долгого времени не мог решиться вопрос с кандидатурой на пост генерального секретаря УНАСУР. Именно поэтому, на наш взгляд, одной из самых острых проблем, которая препятствует более глубокой интеграции данного альянса, является несоответствие уровня развития его членов, а также целей, которые они преследуют.

Другим спорным вопросом является включение в УНАСУР таких стран, как Суринам и Гайана, которые не входили ни в Меркосур, ни в Андское сообщество наций. Они занимают последнее и предпоследнее места по ВВП среди стран-участниц. Причем дефицит бюджета этих стран составляет 8,77% ВВП и 5,43% ВВП соответственно, что выше показателя в 5,1% ВВП в среднем по союзу [1].

Таким образом, если считать основной целью объединения стран — членов УНАСУР развитие инфраструктуры региона, то какой вклад могут привнести две данные страны-участницы? На наш взгляд, это несет за собой лишь дополнительные обязательства для других стран-участниц по помощи наименее развитым странам интеграционной группировки. Стоит напомнить, что именно это стало одной из причин, по которой Великобритания вышла из Европейского союза [2]. По мнению авторов, единственной объективной причиной включения этих стран в данную группировку могло стать возникновение другого крупного союза — Тихоокеанского альянса (ТА). ТА представляет собой один из наиболее крупных торгово-экономических блоков как в Латинской Америке, так и в мире и имеет реальные перспективы расширения. Поэтому в Латинской Америке создание подобного альянса во главе с Мексикой вызвало весьма противоречивую реакцию и стало подрывать влияние региональных группировок УНАСУР и Меркосур в регионе. Причем, и ВВП, и количество населения Тихоокеанского альянса меньше, чем у УНАСУР. Таким образом, по нашему мнению, вышеупомянутый факт нельзя считать причиной для включения в интеграционную группировку таких стран, как Суринам и Гайана. А вот включение Чили — государства, которое не входило ни в один из рассматриваемых альянсов (так же как и Суринам, и Гайана), наоборот, является решением, которое оказало положительное влияние на развитие УНАСУР. Так, по экономическим показателям Чили имеет значения выше средних по УНАСУР (5-е место по ВВП из 12), а индекс человеческого развития данной страны оценивается в 0,832 пункта, при ИЧР в Бразилии — 0,755. Это говорит о том, что именно Чили сыграет немаловажную роль в социальном развитии других стран — участниц группировки.

Другим вопросом, который, однако требует отдельного рассмотрения, является включение в группировку такой страны, как Перу. Как было сказано выше, с одной стороны, ТА и УНАСУР — принципиальные конкуренты в Латиноамериканском регионе, с другой стороны, Перу входит в оба альянса. Таким образом, возникает закономерный вопрос: как данная страна будет исполнять требования обеих группировок? Этот вопрос заслуживает отдельного исследования.

Ряд экспертов задаются вопросами: почему же возникла необходимость в создании новой организации? почему не возникла идея расширения Меркосур до политического объединения?

Как упоминалось выше, идея создания УНАСУР предполагала растворение в Союзе южноамериканских наций двух ключевых интеграционных объединений региона — Южноамериканского общего рынка (Меркосур) и Андского сообщества наций (АСН) и интеграцию на паритетных началах. В реальности это намерение не было реализовано: при подписании договора об образовании нового блока (УНАСУР) о роспуске Меркосур и Андского общества речи не шло. Тем не менее очевидно, что в целом это привнесло лишь дополнительные издержки для региона по содержанию административного аппарата обоих альянсов, а также привело к проблеме расширения бюрократии и появлению множества

двусторонних соглашений, что впоследствии может подорвать доверие к странам-участницам по причине того, что осуществлять контроль за соблюдением всех договоров станет труднее, а страны-участницы могут действовать, противореча предписанным договоренностям.

На наш взгляд, необходимо проанализировать, как влияет наличие множества двухсторонних соглашений, а также наличие трех схожих группировок на экономику данного региона с последующей выработкой стратегии интеграционного сотрудничества.

Для начала необходимо отметить, что УНАСУР обладает чертами производственной интеграции. Основой интеграционного механизма УНАСУР, в отличие от Меркосур, Тихоокеанского альянса и Андского сообщества наций (где основой интеграции является торговля и единый экономический рынок) стали совместные проекты и программы [1]. Д.В. Кошуль в своей работе «Перспективы формирования региональной валютно-финансовой системы в Латинской Америке» отмечает, что ключевой составляющей успешной интеграционной группировки являются экономические связи внутри союза [3]. Этот факт подтверждается на примере ЕАЭС: углубление взаимоотношений между странами — участницами данного альянса происходит довольно медленно, следовательно, и рост совокупной силы союза происходит не так стремительно. Например, соотношение торговли с третьими странами и внутри союза выглядело как 91,9% и 8,1% [4]. Из этого можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие интеграции зависит от роста взаимной торговли стран — участниц ЕАЭС.

Проводя аналогию с вышеупомянутым союзом, то же самое можно сказать и об УНАСУР. Согласно документу «План действий на 2017 год» (*Plan de acción para el 2017*) основной деятельностью УНАСУР стала борьба с терроризмом, наркоторговлей и климатическими проблемами, о планах решения внутренних проблем не уточняется [5]. Однако посмотрим, что же являлось основной целью в плане действий на 2015–2017 гг. Среди основных направлений выделяют следующие:

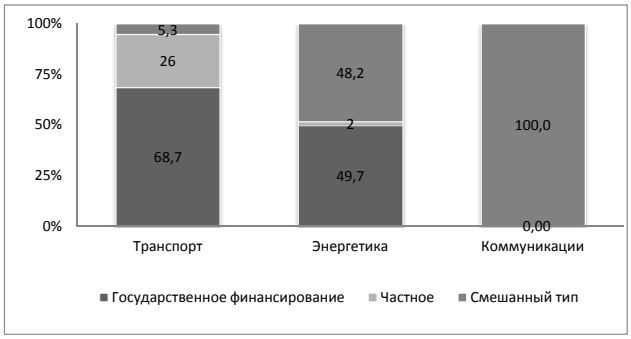
1. Снижение уровня бедности.

2. Борьба с голодом.

3. Борьба с неравенством, разработка новых мер по распределению факторов производства.

4. Повышение взаимодействия с гражданами по политическим вопросам.

5. Развитие взаимопомощи по социальным вопросам в направлении Юг-Юг [6].



Типы финансирования проектов УНАСУР

Источник: Consejo suramericano de desarrollo social plan de acción 2015–2017 [6]

Что же общего у этих направлений? Во-первых, все они фигурируют в названном основном документе только в декларационной форме, определенных мер по исправлению не указывается, однако было создано 5 рабочих групп по решению этих вопросов. Кроме того, видно, что все направления деятельности — социальные. Эмпирическим методом можно прийти к пониманию того, что без решения административных проблем, проблем организации и взаимодействия между участниками их решение будет ограничено бюджетом организации и правовыми основами.

В 2011 г. в рамках альянса УНАСУР был создан портфель проектов под названием *COSIPLAN*. Он представляет собой сборник проектов, способствующих социально-экономическому развитию. В него входят проекты транспортной структуры, проекты в сфере энергетики и коммуникации [7]. Стоит отметить, что все они способствуют укреплению региональных связей и устойчивому экономическому развитию Южной Америки. Портфель проектов *COSIPLAN* в настоящее время включает в себя 581 интеграционный проект, суммой в 191 420 млн долл. США, распределенных по всей территории Южной Америки. Это можно оценить положительно, но теперь возникают другие вопросы: за счет чего будут финансироваться эти проекты? достаточно ли инвестиций для их реализации? (см. *рисунок*).

Как видно из рисунка, для реализации поставленных целей согласно двум вышеуказанным документам — «Плану действий на 2017 год» и *COSIPLAN* — необходим большой объем частных инвестиций. Известно, что инвесторов привлекает экономическая и политическая стабильность в латиноамериканском регионе. Однако в данной работе мы убедились, что из-за двойственной политики Перу, размытых целей и задач группировки данная стабильность маловероятна, поэтому считаем, что